

Кооперация без кооперативов? Функциональная теория встроенной солидарности в некапиталистическом Китае

Ецянь Сюй

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, e-mail: xuyeqiang_eco@163.com

Ложникова Анна Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, e-mail: tfg@mail.ru

Хлопцов Дмитрий Михайлович

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия
e-mail: d.khloptsov@tokko.tomsk.ru

Цитирование: Ецянь С., Ложникова А.В., Хлопцов Д.М. (2025). Кооперация без кооперативов? Функциональная теория встроенной солидарности в некапиталистическом Китае. *Terra Economicus* 23(3), 34–49. DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-3-34-49

2025 год объявлен ООН Международным годом кооперативов. На фоне растущего разочарования в акционерном капитализме и углубляющегося глобального неравенства кооперативы вновь привлекли внимание как перспективная институциональная альтернатива частной и государственной формам собственности «по формуле 1 работник = 1 голос». Авторы основывают свое исследование на экономическом фундаментальном подходе к кооперативам как к устойчивому, а не переходному элементу некапиталистической экономики, описанному выдающимися российскими учеными Д.И. Менделеевым, А.В. Чаяновым и А.П. Бычковым. В статье предложена аналитическая модель оценки интенсивности кооперации с четырьмя ключевыми экономическими параметрами: собственность на активы, участие в управлении, распределение излишков и коллективное принятие рисков. Данная модель призвана уйти от юридического подхода к определению кооператива по формальным признакам, характерного для Международного альянса кооперативов. Получила развитие концепция расширения кооперативной собственности как приоритет государственной политики в контексте исторического коллективизма. На основе анализа пяти компаний КНР мы показали, что реальная кооперация определяется прежде всего экономическими отношениями собственности во всем цикле воспроизводства. В число этих компаний вошли: предприятие с моделью участия работников в собственности ESOP – крупнейшая в мире высокотехнологичная непубличная компания Huawei; производитель сельхозтехники YTO Group; цифровизированный сельский кооператив Лу Вэй, а также публичные платформенные компании Tencent и Xiaomi. Российские соавторы статьи привлекают внимание общественности к тому, что кооперативы воплощают в себе экономическую сущность коллективной, а вовсе не частной (как определено в текущей версии Общероссийского классификатора форм собственности) собственности. Статья вносит вклад в мировую научную дискуссию о том, что представляет собой китайская экономическая модель: капитализм с уникальными чертами или социализм с китайской спецификой?

Ключевые слова: теория некапиталистического развития; коллективная собственность; альтернативная собственность работников; экономические отношения собственности; распределение; воспроизводство

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет 2030).

Cooperation without cooperatives? A functional theory of embedded solidarity in non-capitalist China

Xu Yeqiang

National Research Tomsk State University, Russia, e-mail: xuyeqiang_eco@163.com

Anna V. Lozhnikova

National Research Tomsk State University, Russia, e-mail: tfg@mail.ru

Dmitriy M. Khloptsov

National Research Tomsk State University, Russia, e-mail: d.khloptsov@tokko.tomsk.ru

Citation: Yeqiang X., Lozhnikova A.V., Khloptsov D.M. (2025). Cooperation without cooperatives? A functional theory of embedded solidarity in non-capitalist China. *Terra Economicus* 23(3), 34–49 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-3-34-49

The United Nations (UN) has designated 2025 as the International Year of Cooperatives. Against the backdrop of growing disillusionment with shareholder capitalism and widening global inequality, cooperatives have re-emerged as a promising institutional alternative to private and state ownership, grounded in the principle of “one worker = one vote.” Building on a fundamental economic approach to cooperatives – as a durable rather than transitional element of a non-capitalist economy – articulated by D. I. Mendeleev, A. V. Chayanov, and A. P. Bychkov, we propose an analytical model for assessing the intensity of cooperation along four key economic dimensions: asset ownership, participation in governance, surplus distribution, and collective risk-bearing. In Bychkov’s spirit, the model moves beyond the International Co-operative Alliance’s (ICA) formal-legal criteria for cooperative recognition and advances the idea that expanding cooperative ownership should be a priority of state policy in contexts of historical collectivism. Based on an analysis of five PRC companies, we show that real cooperation is determined primarily by property relations across the entire cycle of reproduction. The cases include Huawei – the world’s largest high-tech non-public firm with an employee stock ownership plan (ESOP); the agricultural machinery producer YTO Group; the digitized rural cooperative Lu Wei; and the publicly listed platform companies Tencent and Xiaomi. The Russian co-authors also draw public attention to the fact that cooperatives embody the economic substance of collective – rather than private – ownership, contrary to their classification as “private” in the current All-Russian Classifier of Forms of Ownership. The article contributes to the global debate on China’s economic model: capitalism with Chinese characteristics or socialism with Chinese characteristics.

Keywords: theory of non-capitalist development; collective ownership; alternative employee ownership; economic relations of ownership; distribution; reproduction

Acknowledgment: The study was supported by the Development Program of Tomsk State University (Priority 2030).

JEL code: J54

Введение

2025 год объявлен ООН Международным годом кооперативов¹, что подчеркивает возрастающую актуальность кооперации в решении глобальных вызовов. На фоне растущего разочарования в акционерном капитализме и углубляющегося глобального неравенства кооперативы вновь привлекли внимание как перспективная институциональная альтернатива. Кооперативы с собственностью работников вновь оказались в центре внимания на уровне государственной политики, академических исследований и общественных инициатив благодаря возрождению сетей взаимопомощи в период пандемии *COVID-19* и расширению присутствия рабочих и потребительских кооперативов в сельском хозяйстве, промышленности, розничной торговле, финансах, а также в цифровых платформах. Эти процессы привели к возобновлению научных дискуссий об институциональных основах неравенства и о важной роли кооперации как альтернативной формы собственности, способствующей перераспределению власти на уровне компаний и встраиванию демократических и солидаристских норм в экономические отношения. Эмпирические исследования подтверждают, что кооперация, основанная на собственности работников, – особенно в форме рабочих кооперативов, торговых кооперативов, кооперативных банков – может эффективно снижать неравенство за счет внутреннего распределения доходов и сопротивления давлению капитала на извлечение прибыли (McKillop et al., 2020). Поведенческие исследования показывают, что в странах с высоким неравенством граждане выражают готовность поддерживать кооперативные институты и немонетарные механизмы распределения (Cheney et al., 2014; Bauwens et al., 2019; Minetti et al., 2020; De Herde et al., 2022).

Эта статья посвящена известной проблеме: как определить кооператив и какие организации можно считать в достаточной мере кооперативными с точки зрения содержательного наполнения экономического феномена кооператива – как альтернативной формы собственности и управления, по Ха Джун Чхану (2020), или как устойчивого элемента некапиталистической экономики, по Александру Васильевичу Чаянову (Чаянов, 2006; Баутин и др., 2008)? Международный альянс кооперативов (далее – МАК) определяет для признания кооперативов такие принципы, как добровольное членство, демократическое управление, автономия и справедливое распределение экономических выгод². Погоня за жестким соблюдением данных принципов приводит к формальному исключению целого ряда лучших страновых практик солидарности работников. Организации, воплощающие дух кооперации, особенно в так называемых развивающихся странах, часто оказываются маргинализированными в мировом дискурсе из-за отклонения от стандартов МАК – стандартов, которые, несмотря на свою ценность, не отражают институциональные реалии в разных частях мира. Эта проблема особенно остра в странах, где кооперативные формы взаимодействия возникли не только путем добровольного объединения, а как результат исторического наследия: коллективной собственности, государственной координации, местных условий. Организационно-правовая форма организации не всегда отражает реальную структуру ее собственности, способы распределения доходов, структуру внутренних процессов, принцип участия трудового коллектива в принятии управленческих решений. Универсализация правовых стандартов в мире приводит к тому, что разнообразие кооперативов в разных странах остается незамеченным, кооперативы как институционально укорененные явления оказываются вне поля зрения, а градус дискуссии о природе китайской экономической модели (социализм или капитализм?) – высоким (Хуан, 2010).

От юридических определений к экономическим отношениям кооперативной собственности

Процитируем Александра Васильевича Чаянова. «Анализируя... организационный план крестьянского хозяйства и намечая в нем элементы, подлежащие в нем кооперированию, мы легко можем составить весьма длинный перечень возможных видов кооперации. Причем, сопоставляя такой перечень с фактами действительной жизни, мы можем заметить, что многие из на-

¹ UN international year of cooperatives 2025 – Cooperatives for a better world. <https://2025.coop/> (accessed on July 29, 2025)

² Cooperative identity, values & principles. ICA, 2025. <https://ica.coop/en/cooperatives/cooperative-identity> (accessed on April 2, 2025)

меченных нами на основании организационного анализа видов кооперации еще не существуют в действительности, они еще не открыты практикой, подобно тому, как нашими химиками еще не открыты многие из элементов великой Менделеевской таблицы химических начал. Однако несомненно, что по мере развития и углубления кооперативного движения оно создаст в жизни все большее и большее количество из намечаемых нами видов кооперации» (Чаянов, 2006: 186). Среди них, к примеру, были выделены машинные товарищества, товарищества совместной обработки, контрольные товарищества, селекционные товарищества, молотильные товарищества, кооперативы по закупке, товарищества по сбыту, кредитные товарищества и др.

Исторический и институциональный контекст советской коллективизации дает важные теоретические ориентиры для понимания того, как принципы кооперативной/коллективной собственности эволюционировали за пределы своих исходных форм. Центральной фигурой в этом обсуждении является Александр Петрович Бычков (1921–2009), первый доктор экономических наук в Сибири, известный советский экономист. А.П. Бычков разработал теоретический дифференцированный подход, подчеркивая необходимость различать экономическую сущность имущественных отношений и их формальные юридические категории. А.П. Бычков утверждал, что отношения социалистической собственности невозможно адекватно понять, ориентируясь только на юридические определения; напротив, они воплощают совокупность экономических отношений между всеми участниками производства, распределения, обмена и потребления. Такой подход предоставляет полезный понятийный аппарат для анализа советских колхозов – коллективных хозяйств, которые действовали не в рамках частной или чисто государственной собственности, а как гибридная форма коллективной собственности.

Подчеркнем, что А.П. Бычков в своей докторской диссертации смело выступал против централизованного курса на массовую трансформацию колхозов (альтернативной коллективной собственности) в совхозы (государственную собственность). Советский колхоз олицетворял институциональную сложность социалистической коллективизации, функционируя на основе коллективных имущественных договоренностей, целью которых было уравновесить государственные директивы и локальную экономическую автономию. Колхозы юридически отличались от совхозов, находящихся в полной государственной собственности, что отражало сознательный институциональный выбор сохранения множественности форм социалистической собственности. Теоретические наблюдения А.П. Быčkova подчеркивают, почему такая двойственная система была не просто политическим компромиссом, а экономической необходимостью: диверсификация форм собственности и управления повышала адаптивность, продуктивность и социальную устойчивость.

Опираясь на теоретические идеи А.В. Чаянова (Чаянов, 2006; Ложникова и др., 2023) и основоположника томской научной школы экономических отношений собственности А.П. Быčkova (1962; 1968), мы развиваем современные тезисы профессора Кембриджского университета Ха Джун Чхана о том, что кооперативная форма собственности представляет собой особый институциональный режим – не частный, не государственный, но основанный на солидарности работников, справедливом распределении доходов, прибыли и излишков³, демократическом участии в управлении компаниями. Мы предлагаем, вслед за Бычковым, уйти от юридического подхода к функциональной типологии, оценивающей степень проявления экономических отношений кооперативной собственности в цикле воспроизводства. Предлагается переосмыслить кооперативную собственность не как юридическую форму взаимодействия, но как особый приоритетный сектор экономики, как живой способ производства, распределения, обмена и потребления, способный трансформировать экономические процессы компании изнутри. Эта концептуальная идея будет применена в последующих разделах статьи для анализа разнообразия кооперативных практик современного некапиталистического Китая, включая крупнейшие технологические компании мира, сельские коллективы, рабочие кооперативы и цифровые платформы взаимопомощи.

³ Излишек определяется как величина, превышающая необходимые затраты или вложения в процессе производства или кооперации. В кооперативах или коллективной экономике излишек обычно распределяется между членами, резервируется в фонде или реинвестируется. Акцент делается на коллективном распределении в отличие от капиталистической прибыли, которая считается доходом владельцев или акционеров, с акцентом на индивидуальную или капиталистическую выгоду. См.: Guidance notes to the co-operative principles. International Co-operative Alliance. <https://ica.coop/sites/default/files/basic-page-attachments/guidance-notes-en-221700169.pdf> (accessed on July 29, 2025)

Наиболее часто цитируемая концепция, разработанная МАК, определяет кооператив как добровольное демократическое объединение, основанное на совместной собственности, автономии от государства или внешних инвесторов. Это определение сыграло свою роль в установлении международных стандартов и для дифференциации кооперативов по отношению к обычным коммерческим предприятиям. В то же время узкий формализованный подход сделал невидимыми многие формы кооперации с массовой собственностью работников, которые возникают в условиях исторической коллективной собственности и локального управления с государственной, а не только рыночной координацией. В целом ряде стран, в особенности в социалистических или коммунистических⁴, кооперативные формы могли возникнуть не только как результат проявления предпринимательской инициативы, но и в ходе коллективной адаптации к институциональным ограничениям – начиная от коллективизации земли и планового производства до неформальных практик взаимопомощи, сложившихся в условиях сельской миграции или экономики самоснабжения. По нашему мнению, эти формы нельзя назвать отклонением от формальной модели МАК. Скорее, они представляют собой институционально укорененный ответ на долгосрочные исторические условия. Это опровергает представление МАК о всеобщей применимости юридического подхода. Поэтому в данной статье предлагается более широкий взгляд на кооперативы как на контекстуально обусловленные и исторически развивающиеся институциональные практики.

Эмпирические исследования лучших хозяйственных практик в разных странах показывают, что нормы распределения доходов и участия работников в управлении могут эффективно реализовываться даже при отсутствии формального кооперативного статуса (Ghio, Verona, 2022). Например, среди итальянских семейных предприятий кооперация поддерживается за счет плотных локальных связей и «социоэкономической встраиваемости», а не формальных демократических процедур (Geary, Signoretti, 2021). Аналогично, историческое развитие бельгийских сельскохозяйственных кооперативов демонстрирует влияние институционального пути развития на кооперативное управление, также безотносительно строгого следования критериям МАК (De Herde et al., 2022). Примечательно, что последнее наблюдение перекликается с результатами ранних полевых исследований А.В. Чаянова в Бельгии в 1909–1910 гг., где он высоко оценил местные сельскохозяйственные кооперативы, сумевшие воплотить некапиталистические и антибюрократические функции через самоорганизацию фермеров и вертикальную интеграцию. Чаянов считал бельгийскую модель образцом эффективной аграрной кооперации и рассматривал ее как средство обеспечения крестьянского самоуправления и устойчивости хозяйства. Ориентиром служила нацеленность на максимизацию объема продукции, а не на максимальные прибыль и цены.

Тезисы А.В. Чаянова (2006) о приоритете человека-работника и важности трудового коллектива предприятия в сельскохозяйственном производстве перекликаются с идеями французского экономиста М. Альбера (1998). В описании рейнской модели М. Альбер противопоставляет американскую спекулятивную модель капитализма, где предприятие рассматривается как товар. Теория кооперации в представлении А.В. Чаянова (2006), идеи Д.И. Менделеева (1951) об артельном сыроварении, а также о государственном субсидировании артелей через Вольное экономическое общество для приобретения оборудования, обучения мастеров-сыроваров, строительства торговых складов позволили авторам статьи переосмыслить значение сельских и поселково-волостных предприятий для экономического чуда Китая в XX в.

Мы дискутируем с автором книги Яшэном Хуаном относительно определения, выраженного в названии его книги «Капитализм с китайской спецификой» вопреки официальной установке Коммунистической партии Китая. Хуан рассматривал поселково-волостное предприятие с коллективной формой собственности и местным управлением в основном как пережиток, обреченный уступить место частному предпринимательству (Хуан, 2010). В условиях растущего неравенства и смешанных форм взаимодействия государства и рынка в рамках социально-рыночной экономики мы рассматриваем кооперацию не как устаревший элемент из российского или китайского прошлого, а как перспективную стратегическую составляющую будущего этих стран.

Признанный в мире основоположник теории некапиталистического способа хозяйствования А.В. Чаянов (2006) предложил микроуровневый подход, основанный на представлении о

⁴ Socialist countries 2025. <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/socialist-countries> (accessed on July 29, 2025)

рациональности крестьянских хозяйств. Его теория трудопотребительского баланса подчеркивала приоритет самоснабжения, демографического равновесия и межпоколенческой преемственности над максимизацией прибыли. Д.И. Менделеев (1951) в контексте размышлений об устойчивости крестьянских и помещичьих хозяйств посредством развития скотоводства (после освобождения русских крестьян в 1861 г.) написал о своих симпатиях именно к артелям.

Как и Д.И. Менделеев, А.В. Чаянов рассматривал кооперативы/артели не как горизонтальное объединение имущества хозяйств, а как вертикально интегрированную систему взаимного страхования и другой совместной деятельности, основанную на производственной солидарности (см.: Чхан, 2020: 126) «распределение доходов и управление в кооперативах по формуле 1 работник = 1 голос». Эта поведенческая логика соответствует ключевым кооперативным принципам взаимопомощи, справедливого перераспределения излишков и устойчивости общины. Она также объясняет, почему возникновение кооперативов часто сопряжено либо с трудными условиями хозяйствования (сельское хозяйство, золотодобывающие и рыболовецкие артели), либо с нестабильностью, где рыночные стимулы не соответствуют потребностям общества (Hu et al., 2022).

В 1960-е гг. А.П. Бычков сформулировал и воплотил в жизнь весьма дискуссионную долгосрочную исследовательскую программу, посвященную двум секторам сельского хозяйства – колхозам и совхозам, а также двум формам общественной собственности – колхозно-кооперативной и государственной. Из этой программы потом выросла научная школа А.П. Быčkova на базе кафедры политэкономии Томского государственного университета. Бычков оспаривал доминирующий в советском сельском хозяйстве курс на якобы неизбежное замещение государственными субъектами хозяйствования коллективной собственности. Писавший в контексте советских институциональных экспериментов Бычков рассматривал коллективную собственность не как переходную форму, а как самостоятельную и устойчивую систему экономических отношений. Мы поддерживаем точку зрения, что кооперативы – это не отклонение от социалистической модели, а органичная альтернатива, воплощающая некапиталистические принципы собственности и распределения.

А.В. Чаянов и А.П. Бычков закладывают институциональное и поведенческое содержание кооперативной собственности как альтернативы частной и государственной собственности. На этой основе Мишель Альбер, анализируя рейнскую модель капитализма, дополняет понимание кооперативного управления, основанного на солидарности. В своей книге «Капитализм против капитализма» (Альбер, 1998) он противопоставил краткосрочную спекулятивную модель англо-американского капитализма с ее стремлением к максимизации прибыли социально-рыночной модели, реализуемой японскими и европейскими компаниями, для владельцев и работников которых характерна долгосрочная ориентация. Он подчеркивал, что участие работников в управлении и перераспределении излишков в рамках социально-рыночной модели может способствовать созданию устойчивых предприятий с солидарными трудовыми коллективами. Хотя Альбер не акцентировал внимание на традиционном кооперативе, но его концепция участия работников в управлении компанией перекликается с функциональными принципами кооперативной собственности.

Развивая критику Альбера в отношении спекулятивной краткосрочной капиталистической модели, Ха Джун Чхан расширяет дискуссию, анализируя доминирование идеологии свободного рынка в мире. Чхан, вслед за Альбером, отстаивает институциональное многообразие путей развития, равно как и Тома Пикетти (2013). Такой подход позволяет нам идентифицировать кооператив не просто как организационную форму, а как институциональное воплощение доминирования накопления капитала через совместную собственность, участие в управлении и внутреннее распределение доходов, прибыли и излишков. Эти идеи стали основой для построения нами спектра интенсивности кооперативной собственности, чему посвящен следующий раздел. Хотя эти подходы концептуально перекликаются с трудами Г. Доу о фирмах, управляемых работниками (Dow, 2018), в нашей концепции кооперативы не отделяются от массива компаний, управляемых работниками. Напротив, мы ставим кооперативы во главе этого массива как социально-экономическую альтернативу, предполагающую некапиталистический путь развития.

Таким образом, определение кооперативов МАК не охватывает встроенные кооперативные практики в различных институциональных режимах. Настоящий раздел расширяет эту критику, анализируя, как юридический формализм исключает из исследования организационное и функ-

циональное разнообразие действующих кооперативов. Одним из наиболее стойких источников путаницы в глобальных дискуссиях о кооперативах является тенденция смешивать юридическую регистрацию с экономическими отношениями собственности. Например, в современной России «кооперативы/артели» по Гражданскому кодексу РФ официально идентифицируются в Общероссийском классификаторе форм собственности как частная, а вовсе не как коллективная собственность. Хотя в то же самое время современный Гражданский кодекс РФ применяет оба термина – «кооперативы» и «артели» – как аналоги⁵ вопреки дореволюционному российскому опыту. К примеру, «дело на артельном начале», т.е. основываясь на личном трудовом вкладе, Д.И. Менделеев с симпатией отделял от других хозяйственных практик.

Нетрудно перекинуть теоретический мост от идей важности прямой государственной поддержки артельного сыроварения в средней полосе России Д.И. Менделеева в современный Китай. Эволюция кооперативов формировалась в КНР не только через добровольные объединения, но и под влиянием исторического наследия коллективной собственности и государственной координации. Усилия по коллективизации после 1949 г. во многом моделировались на основе советской аграрной модели коллективизации (Gao, Lu, 2019). После принятия в 2007 г. Закона о профессиональных кооперативах фермеров в академической и практической среде до сих пор продолжаются споры о том, можно ли считать китайские кооперативы подлинно «кооперативными» в понимании МАК. Некоторые исследователи утверждали, что большинство так называемых кооперативов в Китае функционируют скорее как малые предприятия или государственно поддерживаемые сервисные организации, лишенные демократического управления, автономного принятия решений и справедливого перераспределения излишков, присущих подлинным кооперативам (Deng, Wang, 2014; Deng et al., 2016, 2022). Тем не менее такие критические оценки, несмотря на их эмпирическую обоснованность, часто опираются на имплицитную бинарную логику: либо организация полностью соответствует стандартам МАК, либо она не признается кооперативом вовсе. Этот юридический подход игнорирует институциональное многообразие, особенно в странах с явными некапиталистическими моделями развития. Формальный подход скрывает возможность того, что кооперативные принципы, такие как контроль со стороны членов, перераспределение излишков и совместное принятие риска, могут реализовываться в организациях, официально не зарегистрированных как кооперативы.

Построение спектра интенсивности кооперативной собственности: трудовой коллектив, излишки и встроенное распределение в глобальных кооперативах

В основу нашей аналитической модели положена квадрантная схема Дж.Е. Мида (Meade, 2013), которая классифицирует организации по двум ключевым параметрам: распределение капитала среди работников и степень их участия в управлении. Эта концепция, первоначально разработанная в 1972 г., выделяет четыре идеальных типа организаций: от рабочих кооперативов (полное совпадение владения и контроля) до традиционных корпораций (отсутствие у работников и того и другого). Наша расширенная модель включает четыре взаимосвязанных показателя:

- 1) собственность – характер владения производственными активами;
- 2) участие – механизмы принятия решений;
- 3) распределение – принципы распределения прибыли;
- 4) принятие рисков – система управления экономическими рисками.

Такой аналитический подход позволяет более точно оценивать разнообразные формы кооперативных структур. Как показывает отчет *World Cooperative Monitor – 2023*, 300 крупнейших кооперативов мира с совокупным оборотом 2,4 трлн долл. демонстрируют различные комбинации этих параметров⁶. Среди наиболее успешных примеров: финансовые кооперативы (*Desjardins, Cr dit Agricole*), сочетающие демократическое управление с финансовой устойчивостью⁷; потребительские кооперативы (*Coop, The Co-operative Group*), ориентированные на интересы членов и местных

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), ст. 106.1. Понятие производственного кооператива.

⁶ Euricse, ICA. *World cooperative monitor 2023*.

⁷ Eum H. *Cooperatives and employment: second global report*. CICOPA, 2017.

сообществ; сельскохозяйственные объединения (*Fonterra, Friesland Campina*), обеспечивающие конкурентоспособность при справедливом распределении доходов; индустриальные кооперативы (*Mondragón*) – эталонная модель с высокой интенсивностью кооперативной собственности по всем четырем параметрам (Whyte, Whyte, 2014; Reuten, 2021). Согласно тому же отчету, географическое распределение показывает: хотя 40% крупнейших кооперативов базируются в Европе, по численности членов лидирует Азия благодаря развитым кооперативным сетям. Это подчеркивает важность различия между масштабом организаций и широтой их членской базы при оценке кооперативных систем. Предлагаемая нами четырехмерная модель позволяет анализировать как «чистые» кооперативные формы, так и гибридные модели, все более распространенные в современной экономике.

Развитие кооперативов в Китае: отраслевые контуры и институциональные новации

Китайские технологические гиганты *Tencent* и *Xiaomi* внедрили системы акционерного стимулирования (опционы и ограниченные акции), которые лишь внешне напоминают кооперативную модель. Хотя эти механизмы формально связывают вознаграждение сотрудников с успехом компании⁸, на практике они сохраняют традиционную корпоративную логику, где приоритет отдается интересам внешних акционеров, а не коллективному участию работников. Ключевое отличие от истинно кооперативных моделей проявляется в трех аспектах:

1. Ограниченный доступ к собственности: программы охватывают лишь избранные категории сотрудников (*Tencent Cloud* и *FinTech* – у *Tencent*, ключевые инженеры – у *Xiaomi*), причем полученные акции не дают реальных прав управления.

2. Отсутствие механизмов влияния на распределение дохода: в отличие от *Huawei* с системой *ESUC* или *УТО* с представителями работников, эти компании не предусматривают институциональных форм участия персонала в принятии решений, что ярко проявилось во время массовых увольнений 2022 г.

3. Экстернализация рисков: в кризисные периоды (например, при падении прибыли *Xiaomi* на 83%) компании предпочли сокращение персонала созданию внутренних механизмов переноса рисков на сотрудников⁹.

Таким образом, практики *Tencent* и *Xiaomi*, несмотря на внешнее сходство с кооперативными, остаются в рамках традиционной акционерной модели. Их опыт показывает, что простое предоставление работникам долей в капитале без реального участия в управлении и перераспределении рисков не делает компанию по-настоящему кооперативной. В то же время *Huawei*, *УТО* или кооператив Лу Вэй можно определить в качестве примеров подлинной кооперативной собственности.

Huawei: экономические отношения кооперативной собственности в высокотехнологичном гибридном предприятии

Huawei Investment & Holding Co., Ltd. (материнская компания *Huawei Technologies Co., Ltd.*) представляет собой одну из самых обсуждаемых моделей собственности в глобальном технологическом секторе. Несмотря на формальный статус непубличного частного предприятия, компания функционирует на основе уникальной схемы участия сотрудников в капитале (*Employee Stock Ownership Programme, ESOP*), в рамках которой около 151 796 сотрудников, бывших и нынешних, владеют виртуальными акциями через Комитет по совместному владению акциями (*Employee Shareholding Union Committee, ESUC*)¹⁰. Эта модель резко отличается от классического народного капитализма и частично соответствует кооперативным принципам. Согласно данным *Huawei*, основатель Ж. Чжэнфэй владеет лишь 0,73% акций, а остальная часть распределена среди сотрудников – членов профсоюза. Сотрудники не владеют акциями напрямую и не могут свободно тор-

⁸ Xiaomi Corporation. 2023 annual report. https://ir.mi.com/system/files-encrypted/nasdaq_kms/assets/2024/04/25/5-36-08/2023%20Annual%20Report.pdf; Tencent grant of options pursuant to share option scheme. 2024. <https://static.www.tencent.com/uploads/2024/03/21/7b67badf584391125872a5f8b311575.pdf> (accessed on April 11, 2025)

⁹ Pollard, J. Xiaomi lays off 10% of staff amid China covid crisis. Asia Financial, December 20, 2022. <https://www.asiafinancial.com/xiaomi-lays-off-10-of-staff-amid-china-covid-crisis> (accessed on April 11, 2025); Webster, S. Alibaba and Tencent to layoff thousands of employees this year due to regulatory crackdown. Tech Times, March 16, 2022. <https://www.techtimes.com/articles/273077/20220316/alibaba-tencent-layoff-thousands-employees-year-due-regulatory-crackdown.htm> (accessed on April 11, 2025)

¹⁰ Huawei company facts. 2025. <https://www.huawei.com/en/media-center/company-facts> (accessed on March 30, 2025)

говать ими, участвуя вместо этого в закрытой внутренней системе. Эта модель исключает влияние внешнего капитала, запрещает публичное размещение акций и способствует долгосрочной вовлеченности персонала. Таким образом, структура собственности *Huawei* отражает промежуточный уровень кооперативности. Хотя формального принципа «один человек – один голос» нет, элементы партисипативности присутствуют: Комитет *ESUC* принимает решения о распределении прибыли и корректировке долей. Внутренние документы *Huawei* подчеркивают важность коллективной собственности и общей миссии как культурной основы. В соответствии с ежегодной программой распределения прибыли дивиденды направляются сотрудникам на основе виртуального владения, стажа и трудового вклада. В 2023 г. компания распределила 77,1 млрд юаней, полностью минуя внешних акционеров¹¹. Эти принципы близки к кооперативным, укрепляют лояльность и производительность работников в долгосрочной перспективе. Модель *Huawei* продемонстрировала устойчивость к внешним шокам: во время пандемии *COVID-19* и санкций со стороны США компания избежала массовых увольнений, сохранила дивиденды и расширила соцгарантии, включая поддержку зарубежных сотрудников. В 2020 г. было направлено более 620 партий средств защиты в 120 стран, а медицинская страховка распространена на семьи работников¹². Как отметил один из руководителей *Huawei*, *ESOP* помогает сотрудникам реализовать личную ценность, поддерживать стабильность и снижать текучесть, что является не просто корпоративной социальной ответственностью, а долгосрочным механизмом устойчивости (Li et al., 2019).

Внутренняя цена акций *Huawei* оставалась стабильной (7,85 юаня с 2017 г.), а дивиденды с 2011 г. не опускались ниже 1,4 юаня за акцию, в том числе во время кризисов 2008, 2020 и 2023 г. Это стабилизировало доходы сотрудников и укрепило их лояльность компании. Для сравнения: в те же периоды Индекс *Shenzhen Component* (*Shenzhen Component Index, SZI*) демонстрировал высокую волатильность, тогда как показатели *Huawei* оставались устойчивыми, что видно на рисунке ниже.

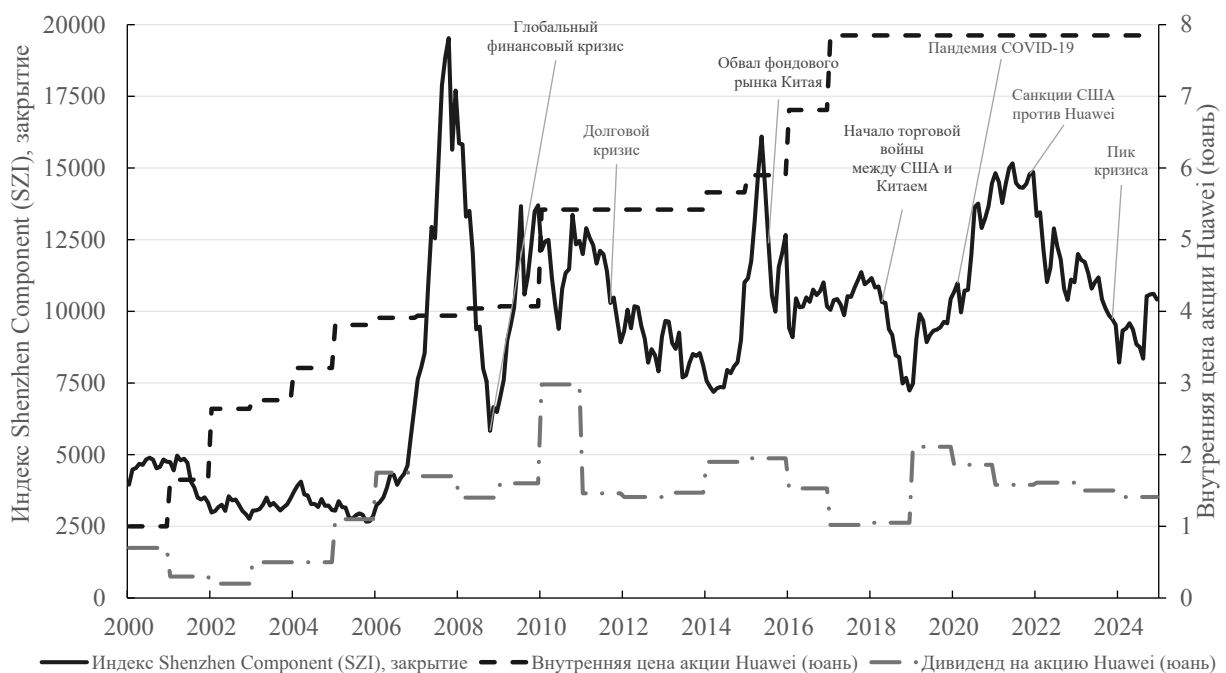

Рис. Внутренняя цена акций и дивиденды *Huawei* по сравнению с индексом *Shenzhen Component Index* (2000–2024 гг.)

Источник: составлено авторами на основе внутренних отчетов по акционерному капиталу *Huawei* и общедоступных данных по индексу *SZI*¹³.

¹¹ Jia, L. The per capita may not be less than 480,000 yuan! Huawei's huge dividends (in Chinese). Securities Daily, January 19, 2025. <http://www.zqrb.cn/tmt/tmthangye/2025-01-19/A1737157030032.html> (accessed on March 30, 2025)

¹² Huawei releases 2020 sustainability report. <https://www.huawei.com/en/news/2021/7/2020-sustainability-report> (accessed on March 30, 2025)

¹³ SZSE component historical data (SZI). Investing.com. <https://www.investing.com/indices/szse-component-historical-data> (accessed on April 19, 2025)

Исследования подтверждают, что участие в капитале повышает удовлетворенность трудом и институциональную привязанность работников к своей компании-работодателю. Например, во французских компаниях *ESOP* усиливает психологическую вовлеченность работников и снижает текучесть (Elouad, 2020). Однако модель *Huawei* не лишена спекулятивных элементов: хотя акции не торгуются внешне, сотрудники накапливают виртуальный капитал, ориентируясь на ожидаемые дивиденды. Распределение прибыли привязано к иерархическим критериям (должность, стаж, вклад), а не к эгалитарности, что создает дифференциацию доходов. Кроме того, пенсионеры сохраняют права на дивиденды, получая пассивный доход без трудового участия (Hawes, 2020). Эти особенности делают *ESOP Huawei* гибридной моделью, сочетающей коллективные риски с умеренными спекулятивными стимулами в части владения акциями.

Сводная оценка (табл. 1) показывает, что *Huawei* демонстрирует высокие уровни концентрации собственности, внутреннего распределения и коллективного принятия риска, но ограниченное формальное демократическое участие.

Таблица 1

Оценка интенсивности кооперации – *Huawei*

Показатель	Институциональная характеристика	Интенсивность кооперации
Собственность	Внутренняя непередаваемая собственность работников через профсоюзную структуру – Комитет по совместному владению акциями (ESUC); отсутствие внешних акционеров	Средний / высокий
Участие	Косвенное участие через ESUC и кадровые процедуры; нет принципа «1 человек = 1 голос»	Средний
Распределение	Внутренняя дивидендная схема в пользу членов ESUC; выплаты стабильны даже в кризисные периоды	Высокий
Принятие риска	Коллективное поглощение внешних шоков (например, санкции США, пандемия); сохранение выплат и занятости	Высокий

Источник: составлено авторами на основе внутренних корпоративных отчетов.

Итак, *Huawei* представляет собой парадигматический пример гибридной кооперативной собственности в высокотехнологичном секторе Китая – реализуя внутреннее распределение и коллективную устойчивость вне рамок юридически оформленного кооператива. Таким образом, *Huawei* бросает вызов стандартным классификациям, предполагающим разделение на капиталистические и кооперативные фирмы. Уникальная модель компании сочетает государственное регулирование и рыночную адаптивность, солидарность и распределение излишка в долгосрочном периоде. В этом проявляется адаптивный потенциал кооперативной собственности в модели социализма с китайской спецификой.

YTO Group: кооперация в компании со смешанной формой собственности

YTO Group – непубличная компания, учредителем которой было государство, находящаяся в процессе рыночной трансформации. Основанная в 1950-х гг. в рамках инициативы «Первый трактор Китая», она стала ведущим производителем сельскохозяйственной техники. В 1997 г. компания прошла реструктуризацию. Основной бизнес был выделен в публичную компанию *First Tractor Company Limited*, акции которой разместили на Гонконгской бирже, а затем (в 2012 г.) – на Шанхайской, что расширило доступ к внутренним рынкам капитала¹⁴.

Крупнейшим акционером *YTO* остается *China National YTO Group Corporation* (48,81%), за ней следует *HKSCC Nominees Limited* (34,62%), что отражает сочетание государственного контроля и влияние институциональной реформы по переходу к смешанной собственности. *China YTO Group Co.* является государственным предприятием под управлением Центрального

¹⁴ YTO's 2024 annual report. https://static.sse.com.cn/disclosure/listedinfo/announcement/c/new/2025-03-28/601038_20250328_PUBU.pdf (accessed: April 19, 2025)

правительства посредством *China National Machinery Industry Corporation (SINOMACH)*. Доля в 34,62% представляет собой совокупные владения международных инвесторов, управляемые гонконгской системой центрального клиринга и расчетов, а не контроль одного лица.

Несмотря на формально ограниченную ответственность, *YTO* постепенно интегрирует элементы участия сотрудников в управлении, сохраняя черты коллективной собственности. С 2017 г. в рамках реформы смешанной собственности часть акций была распределена среди ключевых сотрудников через внутренние фонды (Zhang, Liu, 2024). Эти акции не обращаются на рынке, но создают механизм участия в собственности, нацеливающий работников на высокие результаты и ограничивающий сроки продажи акций. Это отличает *YTO* от классических госпредприятий, хотя интенсивность кооперации остается умеренной. Управление компанией сочетает традиционную иерархию с элементами участия работников. Например, представители сотрудников, такие как Ли Пэн и Ян Кунь, входят в наблюдательные советы и трудовые комитеты, особенно на основном производстве в Лояне. Эти органы проводят консультации по вопросам производительности и социальной политики, что соответствует общенациональной тенденции: по данным *ACFTU*, по состоянию на 2025 г. свыше 80% профсоюзных предприятий Китая внедрили рабочие съезды, причем госпредприятия играют здесь ключевую роль¹⁵. Система вознаграждения в *YTO* ориентирована на коллективные результаты, а не на индивидуальное владение акциями. Сохраняются и модернизированные «данвэй»-механизмы, включая жилье, медицинское страхование и субсидии на получение образования. В 2024 г. на эти цели было выделено 97 млн юаней, из которых 62 млн предназначались для жилищного фонда (Zhang, Liu, 2024). Такие меры укрепляют организационную солидарность и этим отличаются от частных схем вроде *ESOP*.

Гибридная модель *YTO* проявилась и во время пандемии *COVID-19*: компания быстро восстановила производство, опираясь на господдержку и внутренние гарантии занятости. Согласно упомянутому годовому отчету компании, в 2020 г. фонд оплаты труда составил 1,11 млрд юаней, а управленческие расходы сократились на 7,36% благодаря госпрограммам. Финансовые риски при этом ложатся на *Sinomach* и государственные организации, что обеспечивает устойчивость без прямой зависимости от рыночной волатильности.

Таким образом, *YTO* демонстрирует среднюю интенсивность кооперации, что обусловлено не юридической формой как таковой, а сочетанием коллективных норм, участия работников в управлении и государственной поддержки. Эта модель отражает эволюцию специфической экономической модели Китая, воплощая баланс между рыночными реформами и социальной стабильностью (табл. 2).

Таблица 2

Оценка интенсивности кооперации – *YTO Group*

Показатель	Институциональная характеристика	Интенсивность кооперации
Собственность	Смешанная структура: контроль государства (<i>Sinomach</i> / <i>SASAC</i> , <i>YTO Group</i>), значительная доля институциональных инвесторов; ограниченные доли сотрудников через внутренние фонды, не обращающиеся на рынке	Средний
Участие	Представители работников в наблюдательных/трудовых органах, рабочие съезды (по линии <i>ACFTU</i>); консультативные полномочия без решающего голоса	Низкий / средний
Распределение	Прибыль преимущественно распределяется в пользу внешних / госакционеров; для работников – оклады, премии и «данвэй»-пакет (жилье, медстрахование, обучение), а не дивиденды	Средний (для работников)
Принятие риска	Частичная социализация рисков за счет холдинга и госпрограмм; внутренние гарантии занятости в кризисные периоды	Средний / высокий

Источник: составлено авторами на основе корпоративной отчетности, документов по реформе и институциональных нормативов управления компании *YTO Group*.

¹⁵ *ACFTU*. Work report at the third executive committee meeting of the 18th All-China Federation of Trade Unions (in Chinese). People.cn. <http://acftu.people.com.cn/n1/2025/0211/c67502-40416445.html> (accessed on April 07, 2025)

Среди основанных государством промышленных предприятий, вовлеченных в реформу трансформации государственной собственности в смешанную, *УТО* представляет собой отличный пример того, как кооперативные принципы собственности могут быть прагматично сохранены и адаптированы, причем не путем формального преобразования в кооператив, а благодаря институциональной преемственности в управлении, участии и распределении излишков. Модель *УТО* отражает специфически китайский путь кооперации – опосредованный государством, стимулирующим развитие, обусловленный индустриальным наследием и избирательно сочетаемый с рыночными стимулами.

Сельскохозяйственный кооператив Лу Вэй: встроенное распределение доходов и сельская коллективная экономика на основе цифровой платформы

В отличие от гибридных моделей *Huawei* и *УТО Group*, сельскохозяйственный кооператив Лу Вэй (провинция Цзилинь) демонстрирует, что принципы кооперативной собственности могут успешно работать вне корпоративных или государственных структур. Основанный на добровольном объединении 80 крестьянских хозяйств кооператив централизовал управление более чем 667 га пашни, сохранив коллективную собственность на землю, но передав функции оперативного управления кооперативу¹⁶. Это позволило оптимизировать закупки, механизировать процессы и повысить доходность без привлечения внешних инвесторов.

Участие членов кооператива реализуется через выборный совет, отвечающий за стратегические вопросы, и цифровые инструменты. Внедрение мини-программ *WeChat* обеспечило прозрачность: фермеры могут бронировать технику, контролировать состояние полей и отслеживать распределение доходов онлайн. Такой подход снижает информационную асимметрию и повышает вовлеченность, особенно среди молодежи. Прибыль кооператива распределяется в соответствии с тремя критериями: размер внесенной земли, участие в работе и вклад в оказание услуг. По данным *China Daily*, доходы членов Лу Вэй на 20–30% выше, чем у индивидуальных фермеров благодаря эффекту масштаба¹⁷. Излишки реинвестируются в субсидии на удобрения, обучение и модернизацию, а в 2021 г. появилась возможность компенсации доходов при неурожае¹⁸.

Кооператив сочетает групповое аграрное страхование (по программе провинции Цзилинь) с внутренним фондом взаимопомощи. Например, во время наводнений 2021 г. члены получили компенсации как от страховщиков, так и от кооператива. Такая система обеспечивает устойчивость без прямой господдержки.

Лу Вэй отражает высокую интенсивность кооперации, где ценность создается для членов, а не для внешних акционеров (табл. 3). Цифровизация и прозрачное управление усиливают эффективность, а механизмы солидарности минимизируют риски. В отличие от *ESOP* или госпредприятий, эта модель автономна и ориентирована на реальные потребности сельских хозяйств, соответствует политике КНР по укреплению кооперативного сектора.

Таблица 3

Оценка интенсивности кооперации – кооператив Лу Вэй

Показатель	Институциональная характеристика	Интенсивность кооперации
Собственность	Коллективное объединение прав на землю и совместное использование сельхозтехники	Средний / высокий
Участие	Выборный совет + цифровое управление через платформу <i>WeChat</i>	Высокий
Распределение	Многоуровневая структура дивидендов + реинвестирование в услуги и обучение	Высокий
Принятие риска	Групповое страхование + резерв взаимопомощи на случай бедствий	Средний / высокий

Источник: составлено авторами на основе данных Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР.

¹⁶ Meng, H., Zhu, D. (2021). A farmers' cooperative's road to improving quality and efficiency (in Chinese). Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China. http://www.njhs.moa.gov.cn/qcjhxtjxd/202108/t20210827_6375070.htm (accessed on April 08, 2025)

¹⁷ Liu, M., Yang, Z. (2022). By farming together, villagers' incomes rise. *China Daily*. <https://www.chinadaily.com.cn/a/202207/19/WS62d61267a310fd2b29e6d1e6.html> (accessed on April 08, 2025)

¹⁸ Meng, H., Zhu, D. (2021). A farmers' cooperative's road to improving quality and efficiency (in Chinese). Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China. http://www.njhs.moa.gov.cn/qcjhxtjxd/202108/t20210827_6375070.htm (accessed on April 08, 2025)

В целом кооператив Лу Вэй демонстрирует высокую интенсивность кооперации. Все четыре экономических показателя достигают высоких или средне-высоких значений, особенно показатели участия и внутреннего распределения. Несмотря на ограничения, связанные с коллективным земельным режимом и сельской административной структурой Китая, институциональный дизайн кооператива Лу Вэй демонстрирует, что зарегистрированные кооперативы могут функционировать как высококоординированные структуры. Таким образом, данная модель представляет собой одну из самых ярких форм встроенной кооперативной собственности в современном сельском хозяйстве Китая.

В следующем разделе рассмотрены платформенные компании *Tencent* и *Xiaomi*, где приоритет акционеров и финансовизация *ESOP*-моделей ставят под вопрос применимость кооперативных принципов в логике корпоративного управления цифровой эпохи.

***Tencent* и *Xiaomi*: финансовые стимулы и пределы кооперативной собственности в публичных платформенных компаниях**

Ведущие технологические компании Китая – *Tencent* и *Xiaomi* – используют механизмы акционерного стимулирования (опционы и ограниченные акции) для мотивации сотрудников, но эти практики остаются далеки от принципов кооперативной собственности. Несмотря на частичное совпадение с идеей «разделяемого капитала», их подходы подчинены интересам внешних акционеров, исключают демократическое управление и не обеспечивают устойчивого распределения рисков.

Обе компании предоставляют долю в капитале лишь избранным категориям сотрудников. *Tencent* в 2024 г. включила в программу стимулирование работников подразделений *Tencent Cloud* и *FinTech*, чтобы «согласовать мотивацию с производительностью»¹⁹. *Xiaomi* фокусируется на ключевых инженерах и менеджерах, привязывая опционы к росту акций и срокам блокировки. Однако эти схемы носят индивидуальный и условный характер: акции не дают права голоса или стратегического влияния, а их распределение зависит от решений руководства. В отличие от *Huawei* с его системой *ESUC*, здесь отсутствуют коллективные механизмы участия в собственности.

Tencent и *Xiaomi* не предусматривают институционализированных форм влияния сотрудников на решения компании. В их структурах нет рабочих советов, представителей профсоюзов в директорате или других механизмов, подобных тем, что существуют в *YTO* или *Huawei*. Во время кризиса 2022 г. обе компании провели масштабные увольнения (до 15% персонала у *Tencent* и более 10% у *Xiaomi*) без предварительных консультаций с работниками. Это свидетельствует о приоритете интересов капитала над трудом и подтверждает минимальный уровень кооперативного участия.

Схемы стимулирования в *Tencent* и *Xiaomi* не создают системы коллективного перераспределения. В *Tencent* акции концентрируются в прибыльных подразделениях, а в *Xiaomi* доход от них зависит от рыночной капитализации. Ни одна из компаний не направляет излишки на внутреннее социальные программы – в отличие от *Huawei* с ее системой внутренних фондов или *YTO* с «данвэй»-механизмами. Основная часть прибыли присваивается внешними акционерами, а не распределяется в интересах развития компаний.

Пандемия 2020–2021 гг. и последующий экономический спад 2022 г. выявили хрупкость моделей *Tencent* и *Xiaomi*. В ответ на падение прибыли (у *Xiaomi* – на 83%) компании сократили персонал и заморозили проекты, переложив риски на работников²⁰. В отличие от *Huawei*, расширившей соцзащиту, или кооператива Лу Вэй с его системой взаимопомощи, эти корпорации не создали внутренних механизмов. Их управление рисками остается полностью внешним, соответствуя стандартной акционерной модели.

Tencent и *Xiaomi* представляют минимальную интенсивность кооперации. Их практики акционерного стимулирования, несмотря на внешнее сходство с кооперативными, не воплощают принципов коллективного участия. В сравнении с гибридными моделями *Huawei*, *YTO* или автономным кооперативом Лу Вэй, опыт этих компаний показывает, чем кооперация не является – она не сводится к условным долям в капитале, исключая реальное влияние работников на решения компании.

¹⁹ Tencent grant of options pursuant to share option scheme. 2024. <https://static.www.tencent.com/uploads/2024/03/21/7b67badf5843911125872a5f8b311575.pdf> (accessed on April 11, 2025)

²⁰ Webster, 2022, as cited above.

Заключение: о непреходящем характере кооперативов

Напомним, что в XX в. А.В. Чаянов – более 100 лет назад – и А.П. Бычков – более 60 лет назад – пострадали за то, что были категорически не согласны с широко распространенными, на их и также на наш взгляд, заблуждениями о том, что кооперирование хозяйств представляет собой некую переходную фазу хозяйственного уклада: к коммуне – у А.В. Чаянова и к совхозу – у А.П. Бычкова. Как основоположник теории некапиталистических систем хозяйствования Чаянов прежде всего акцентировал внимание на устойчивости крестьянских хозяйств, поскольку крестьянские хозяйства руководствуются не стремлением к максимизации прибыли, а приоритетом самоснабжения, демографического равновесия и межпоколенческой преемственности. Особенно важно то, что такая некапиталистическая ориентация тесно связана с основными кооперативными принципами: обязательным личным трудовым вкладом, взаимопомощью, внутренним перераспределением излишков и коллективной ответственностью. Поэтому сельские кооперативы, реализующие чаяновскую рациональность, часто демонстрируют большую устойчивость и инклюзивность, особенно в тех случаях, когда юридический кооперативный статус отсутствует, но функциональные кооперативные практики сохраняются.

А.В. Чаянов и А.П. Бычков рассматривали кооперацию не как переходную стадию между частной и государственной, а как самостоятельную институциональную форму, устойчивый экономический феномен – альтернативную собственность, воплощенную в системе экономических отношений с совместным контролем, коллективным производством и координацией распределения. А.В. Чаянов противопоставлял крестьянский кооператив предприятию капиталиста, а А.П. Бычков – государственной собственности. В XXI в. Ха Джу Чхан подчеркнул ценность кооператива как альтернативной формы собственности и управления для ухода от противопоставления государства и рынка. Итак, вместе эти подходы формируют теоретическую основу некапиталистического развития, концепции кооперативной собственности как устойчивого третьего институционального режима – не капиталистического, не государственного, а исторически укорененного альтернативного строя, основанного на солидарности, справедливости и демократическом участии в управлении.

Классификация кооперативов авторства Чаянова помогает понять, почему многие кооперативы в различных странах отклоняются от стандартов, определенных Международным альянсом кооперативов. Несмотря на то что в Советской России и маоистском Китае коллективизация осуществлялась посредством инициатив государства, но благоприятной почвой для этих процессов часто были крестьянские традиционные общинные дореволюционные ценности – безопасность, равенство и стремление к стабилизации средств к существованию. Интеграция советских идей А.В. Чаянова и А.П. Бычкова с современными лучшими хозяйственными коллективными практиками КНР позволила авторам раскрыть преимущества кооперативной коллективной собственности на всех фазах воспроизводства. Таким образом, российские соавторы статьи надеются привлечь внимание общественности к проблеме того, что кооперативы воплощают в себе экономическую сущность коллективной собственности, а вовсе не частной, как определено в текущей версии Общероссийского классификатора форм собственности.

Надеемся, наша статья внесет свой вклад в мировую научную дискуссию о том, что представляет собой китайская экономическая модель: капитализм с китайской спецификой или социализм с китайской спецификой. Мы сделали попытку примирить текущее острое противостояние экономических моделей капитализма и социализма за счет развития теории и практики кооперативной собственности работников – лучшего способа развития некапиталистического хозяйства. Для этого были предложены перспективные направления дифференциации в уже декларируемом в международной повестке генеральном векторе на развитие кооперативной коллективной собственности работников в условиях, когда государственное администрирование и частный экономический интерес явно не справляются.

Литература / References

- Баутин В.М., Виноградова И.Н., Глазко В.И. и др. (2008). *Александр Васильевич Чаянов. Материалы к библиографии. Выдающиеся ученые (выпускники, профессора) Петровской (Тимирязевской) академии, Российского аграрного университета*. М.: ЦНБ РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева. [Bautin, V., Vinogradova, I., Glazko, V. et al. (2008). *Alexander Vasilievich Chayanov. Materials for the bibliography. Outstanding scientists (graduates, professors)*

- of the Petrovskaya (Timiryazev) Academy, Russian Agrarian University. Moscow: Publishin house of the Central Scientific Library of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev (in Russian)].
- Альбер М. (1998). *Капитализм против капитализма*. СПб.: Экономическая школа. [Albert, M. (1998). *Capitalism against Capitalism*. Saint-Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ. (in Russian)].
- Бычков А.П. (1962). *Колхозная собственность и перспективы ее развития*. Томск: Издательство Томского университета. [Bychkov, A. (1962). *Collective farm Property and Prospects for its Development*. Tomsk: Tomsk University Publishing House (in Russian)].
- Бычков А.П. (1968). *Экономические связи колхозов с социалистическим государством и развитие отношений собственности*. Томск: Издательство Томского университета. [Bychkov, A. (1968). *Economic ties between Collective Farms and the Socialist State and the Development of Property Relations*. Tomsk: Tomsk University Publishing House (in Russian)].
- Круглова М.С. (2020). Поселково-волостные предприятия КНР: успех реформаторов или эволюция традиционного института? *Terra Economicus* **18**(4), 111–125. [Kruglova, M. (2020). Township and village enterprises in China: Reform success or evolution of a traditional institution? *Terra Economicus* **18**(4), 111–125 (in Russian)]. DOI: 10.18522/2073-6606- 2020-18-4-111-125
- Ложникова А.В., Хлопцов Д.М., Мазаев А.Г. (2023). Некапиталистическая система хозяйствования современной России в контексте теории А.В. Чаянова. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология* (75), 138–153. [Lozhnikova, A., Khloptsov, D., Mazaev, A. (2023). Modern Russian non-capitalist economic systems in the context of Chayanov's theory. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science* (75), 138–153 (in Russian)]. EDN: GKISGG
- Менделеев Д.И. (1951). Об артельном сыроварении. В кн.: *Сочинения, Т. XVI: Сельское хозяйство и переработка сельскохозяйственных продуктов. Удобрения, агротехника, мелиорация, животноводство, молочное дело и сыроварение, виноделие и винокурение* (222–240). М., Л.: Академия наук СССР. [Mendeleeev, D. (1951). About cooperative cheese making. In: *Writings, vol. XVI: Agriculture and Processing of Agricultural Products. Fertilizers, Agricultural Technology, Melioration, Animal Husbandry, Dairy and Cheese Making, Winemaking and Distillation*. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian)].
- Пикетти Т. (2013). *Капитал в XXI веке*. М.: Ад Маргинем. [Piketty, T. (2013). *Capital in the XXI Century*. Moscow: Ad Marginem Press (in Russian)].
- Хуан Я. (2010). *Капитализм по-китайски: Государство и бизнес*. М.: Альпина Паблишер. [Huang, Y. (2010). *Capitalism with Chinese Characteristics. Entrepreneurship and the State*. Moscow: Alpina Publisher (in Russian)].
- Чаянов А.В. (2006). *Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации*. В кн.: *Экономическое наследие А.В. Чаянова* (с. 144–285). М.: ТОНЧУ. [Chayanov, A. (2006). Basic Ideas and Organization Forms of Peasants Cooperation. In: *The Economic Heritage of A. V. Chayanov* (pp. 144–285). Moscow: Tonchu Publishing House (in Russian)].
- Чжан, Х.Дж. (2020). *Как устроена экономика*. М.: Манн, Иванов и Фебер. [Chang, H.-J. (2020). *Economics. The User's Guide*. Moscow: Mann. Ivanov and Feber Publ. (in Russian)].
- Bauwens, T., Huybrechts, B., Dufays, F. (2019). Understanding the diverse scaling strategies of social enterprises as hybrid organizations: The case of renewable energy cooperatives. *Organization & Environment* **33**(2), 195–219. DOI: 10.1177/1086026619837126
- Cheney, G., Santa Cruz, I., Peredo, A., Nazareno, E. (2014). Worker cooperatives as an organizational alternative: Challenges, achievements and promise in business governance and ownership. *Organization* **21**(5), 591–603. DOI: 10.1177/1350508414539784
- De Herde, V., Segers, Y., Maréchal, K., Baret, P. (2022). Lock-ins to transition pathways anchored in contextualized cooperative dynamics: Insights from the historical trajectories of the Walloon dairy cooperatives. *Journal of Rural Studies* **94**, 161–176. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2022.04.003

- Deng, H., Kong, L., Liao, X. (2022). Hezuoshe de benzhi guiding yu zhengce fansi. *Zhongguo nongcun guan cha* (3), 32–48. [Deng, H., Kong, L., Liao, X. (2022). The essence of cooperatives and policy reflection. *China Rural Survey* (3), 32–48 (in Chinese)].
- Deng, H., Wang, W. (2014). Hezuoshe de benzhi guiding yu xianshi jianshi: Zhongguo daodi you meiyou zhenshi de nongmin hezuoshe? *Zhongguo nongcun jingji* (7), 15–26. [Deng, H., Wang, W. (2014). An examination of the essence and reality of cooperatives – Are there real farmers' cooperatives in China? *Chinese Rural Economy* (7), 15–26 (in Chinese)].
- Deng, H., Xu, Z., Ying, R., Liao, X. (2016). Zhenzheng de nongmin zhuanye hezuoshe weihe zai Zhongguo nan xun? Yige kuangjiaxing jieshi yu jingyan shishi. *Zhongguo nongcun guan cha* (4), 72–83. [Deng, H., Xu, Z., Ying, R., Liao, X. (2016). Why is it difficult to find “real” farmers' co-operatives in China? An explanatory framework and the evidence. *China Rural Survey* (4), 72–83 (in Chinese)].
- Dow, G. (2018). *The labor-managed firm: Theoretical foundations*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781316459423
- Elouad, S. (2020). The effects of employee ownership on organizational commitment and job satisfaction: An empirical evidence from French listed companies. *Journal of Organizational Psychology* **20**(6). DOI: 10.33423/jop.v20i6.3824
- Gao, M., Lu, Q. (2019). Zhongguo nongcun jiti jingji: 70 nian fazhan licheng yu qishi. *Zhongguo nongcun jingji* (10), 19–39. [Gao, M., Lu, Q. (2019). Seventy years of development of China's rural collective economy. *Chinese Rural Economy* (10), 19–39 (in Chinese)].
- Geary, J., Signoretti, A. (2021). The role of socio-economic embeddedness in promoting cooperation in the workplace: Evidence from family-owned Italian firms. *Economic and Industrial Democracy* **43**(4), 1867–1890. DOI: 10.1177/0143831X211039012
- Ghio, A., Verona, R. (2022). Unfolding institutional plurality in hybrid organizations through practices: The case of a cooperative bank. *The British Accounting Review* **54**(4), 195–219. DOI: 10.1016/j.bar.2021.101041
- Hawes, C. (2020). Why is Huawei's ownership so strange? A case study of the Chinese corporate and socio-political ecosystem. *Journal of Corporate Law Studies* **21**(1), 1–38. DOI: 10.1080/14735970.2020.1809161
- Hu, Z., Zhang, Q., Donaldson, J. (2022). Why do farmers' cooperatives fail in a market economy? Rediscovering Chayanov with the Chinese experience. *Journal of Peasant Studies* **50**(7), 2611–2641. DOI: 10.1080/03066150.2022.2104159
- Li, Y., Sun, B., Yu, S. (2019). Employee stock ownership plan and stock price crash risk. *Frontiers of Business Research in China* **13**, 14. DOI: 10.1186/s11782-019-0061-2
- Meade, J. (2013). *Alternative Systems of Business Organization and of Workers' Remuneration*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9781315889023
- McKillop, D., French, D., Quinn, B., Sobiech, A., Wilson, J. (2020). Cooperative financial institutions: A review of the literature. *International Review of Financial Analysis* **71**, 101520. DOI: 10.1016/j.irfa.2020.101520
- Minetti, R., Murro, P., Peruzzi, V. (2020). Not all banks are equal: Cooperative banking and income inequality. *Economic Inquiry* **59**(1), 420–440. DOI: 10.1111/ecin.12932
- Reuten, G. (2021). *The employment performance of the Mondragon worker cooperatives 1983–2019*. Euricse Working Papers № 118. DOI: 10.2139/ssrn.3992304
- Whyte, W., Whyte, K. (2014). *Making Mondragón: The Growth and Dynamics of the Worker Cooperative Complex*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press (ILR Press).
- Zhang, Y., Liu, D. (2024). China's mixed-ownership reform and SOE profitability. *Economic Analysis and Policy* **83**, 496–520. DOI: 10.1016/j.eap.2024.05.025